

У нас в гостях ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

З. Мусят

ЕЖЕГОДНИК «ЛЕТОПИСЬ» (СЕРИЯ «С»)
И ЭТНОГРАФИЯ ЛУЖИЧАН

[К 30-летию «Летописи»]

Институт сорбской этнографии Академии наук ГДР в Бауцене — ведущий центр по изучению лужицких сербов. Он был основан в 1951 г.¹ в связи с реализацией последовательной марксистско-ленинской национальной политики Социалистической единой партии Германии и правительства ГДР. Сегодня комплексное изучение культуры и быта сербов осуществляется всеми отделами Института: истории, этнографии, языка, литературоведения, музыковедения, истории культуры, истории искусства и краеведческой демографии². Результаты научных изысканий публикуются в периодически издаваемых трудах Института (вышло уже 54 тома). Кроме того, изданы атласы сорбской народной одежды (в пяти томах, причем 5-й том состоит из шести самостоятельных публикаций) и сорбских диалектов (пока вышло 8 томов), несколько томов текстов на сорбских диалектах и ряд исследований локальных языковых особенностей.

Издается также тремя самостоятельными сериями ежегодник Института сорбской этнографии — «Летопись»: серия «А» посвящена языку и литературе, серия «В» — истории, серия «С» — этнографии (публикуются работы по этнографии и фольклористике, истории народной музыки и народного искусства)³. Ответственным редактором «Летописи» до 1976 г. был П. Новотный, с 1977 г. им стал М. Каспер. Каждая из трех серий имеет свою редколлегию и ответственного редактора.

В настоящей статье рассматривается только этнографическая серия «Летописи» — «С». Мы постараемся дать обзор важнейших работ, опубликованных в этой серии за прошедшее 30-летие.

Первоначальные трудности. Первый номер журнала удалось выпустить в свет лишь в 1953 г., над подготовкой второго номера работали с 1954 по 1957 г., над четвертым — в 1959—1960 и над пятым — в 1961—1962 гг. Только с 1963 г. журнал начал выходить ежегодно. В особых случаях, когда была необходимость в большем объеме, выпускался двоянный номер раз в два года. Такими были, например, юбилейные номера, посвященные Фридриху Зиберу (№ 6/7 за 1963/64 г.) и Паулю Недо (№ 11/12 за 1968/69 г.).

Это довольно трудное начало обусловлено исторически. Никогда прежде в истории Германии сорбские ученые не встречали поддержки со

¹ Kasper M. u. a. 30 Jahre Institut für sorbische Volksforschung 1951—1981/Red. Músiat S. Bautzen, 1981, S. 7 ff.

² Ibidem.

³ Lětopis. Jahresschrift des Instituts für sorbische Volksforschung. Reihe «С» — Volkskunde; см. также: Kasper M. u. a. Op. cit., S. 87.

стороны государства. Возможности добровольного научного общества «Матица Сербска» были весьма ограничены: в его распоряжении был всего один научный журнал — «Часопис Матицы Сербской». До 1945 г. не было вообще профессиональных сорбских этнографов с соответствующим образованием. Лишь несколько педагогов — выходцев из сорбов — занимались сорбской и немецкой этнографией.

Первым послевоенным выпускником-этнографом был Б. Навка, получивший образование еще в Праге. В 1952 г. ему были поручены организация отдела этнографии (из исследователей-непрофессионалов) и редактирование журнала «Летопись». В 1954 г. в отделе появился еще один выпускник Карлова университета (Прага) — этномузыковед Я. Раупп-Равп. В 1957 г. здесь начал работать автор этих строк — сорб, получивший образование уже в Лейпциге, ученик П. Недо. В 1960-е годы научными сотрудниками отдела стали Г. Фаске, И. Гардош (умерла в 1979 г.), А. Ланге, Л. Бальке. Это поколение специалистов при активной поддержке П. Недо, П. Новотного и с 1977 г. Ф. Ферстера составило ядро редколлегии, возглавлявшейся сначала П. Новотным (1953), затем Я. Рауппом (1954—1961), Б. Навкой (1962—1979), а с 1980 г. — автором данной статьи. Редколлегия работала при постоянной поддержке немецких коллег — этнографов из других областей ГДР. Особенно следует отметить Р. Вайнхольда, Б. Шене и В. Штейница; помощь журналу оказывали также В. Якобейт, З. Кубе и Г. Вильсдорф.

Задачи журнала. Перед сорбской этнографией и фольклористикой в начале 50-х годов стояли четыре основных задачи: 1) создание исследовательского центра и подготовка кадров; 2) разработка марксистско-ленинской теории и методологии этих научных дисциплин с использованием богатого опыта советской этнографии и этнографии европейских стран народной демократии; 3) изучение наименее исследованных аспектов традиционной народной культуры; 4) разработка новой проблематики, исследование современных этнических процессов (изучение современности, практическая направленность исследований).

Общеизвестно, что наука, носившая название немецкое народоведение (*deutsche Volkskunde*), была дискредитирована фашистскими теориями расы, крови и почвы. Прогрессивно настроенный исследователь акад. А. Шпамер вскоре после войны организовал в Германской Академии наук в Берлине отдел этнографии. Когда А. Шпамер умер, этот отдел возглавил ученый-коммунист акад. В. Штейниц; он расширил его, и на его базе был основан Институт немецкой этнографии (после реформы Академии наук ГДР в 1968 г. — Отдел истории культуры и этнографии Центрального института истории Академии наук ГДР). Весьма положительным фактором для сорбской этнографии было то, что сорбский ученый-антифашист П. Недо сумел, несмотря на свои многочисленные обязанности, согласовать этнографические исследования с новой общественной действительностью. Облеченный должностью председателя «Домовины» (объединения лужицких сербов, основанного в 1912 г., запрещенного в 1937 г. нацистами и в мае 1945 г. вновь начавшего функционировать), он добился того, что спасенный от уничтожения фашистами научный фонд «Матицы Сербской» (также закрытой и конфискованной в 1937 г.) вошел в «Домовину» в качестве ее научного отдела. А сам Недо был приглашен на должность вице-президента «Матицы Сербской» и поставлен во главе Комиссии «Домовины» по культуре. Занимая эти посты, П. Недо сделал все, чтобы подготовить создание Института сорбской этнографии. Во многих его докладах и статьях этих первых лет были уже намечены пути марксистско-ленинского осмысления этнографии; в последующие годы Недо и другим ученым удалось углубить данное направление, что нашло отражение и в «Летописи»⁴.

⁴ Подробнее см.: *Musiak S. Sorbische volkskundliche Aktivitäten der ersten Jahre nach der Befreiung.* — *Letopis «С»*, 1979, № 22, S. 126 ff.; см. также опубликованные в этой серии работы П. Недо (1953, № 1; 1965, № 8; 1976, № 19), Я. Рауппа (1958, № 3), П. Новотного (1968/69, № 11/12; 1972, № 15), З. Мусьята (1971, № 14) и др. Далее часть ссылок на «Летопись» (серия «С») дается в тексте.

Эта принципиально новая ориентация встретила, естественно, оппозицию специалистов ФРГ и других капиталистических стран. Уже в № 3 за 1958 г. Я. Раупп дискутировал с так называемым Остфоршунг по принципиальным проблемам музыкальной фольклористики (этномузыкологии). Дискуссии тех лет, коснувшиеся и многих других проблем, способствовали разработке марксистской концепции этнографии. Особенно ценны работы этнографа В. Якобейта, ныне профессора Берлинского университета им. Гумбольдта. Три основополагающие статьи его (1963/64, № 6/7; 1968/69, № 11/12; 1977, № 20; вторая — в соавторстве с У. Морман) посвящены концепции марксистской этнографии ГДР и ее отличию от буржуазных концепций XIX и XX вв.

Очень большую помощь оказали Институту сорбской этнографии и журналу рано завязавшиеся и постоянно развивающиеся контакты с научными учреждениями и отдельными специалистами социалистических стран, что немало способствовало широкой известности некоторых сорбских ученых. Если в номере ежегодника, посвященном немецкому ученому Фридриху Зиберу (1963/64), исследователю саксонско-лужицкого ареала, участвовали только три автора из Чехословакии (К. Фойтик, Л. Кунц, В. Шойфлер), то в сборнике в честь П. Недо (1968/69) выступили ученые СССР (К. В. Чистов, Э. В. Померанцева, Б. Н. Путилов), ЧССР (И. Горак, К. Фойтик, Я. Йех, Л. Кунц, О. Сироватка, О. Скальникова, В. Шойфлер, М. Пулец), ПНР (Ю. Кжижановский, Ю. Буршта, Р. Райнфусс) и ВНР (Д. Ортутаи). В вдвоенном номере, посвященном П. Новотному (1976), напечатаны статьи Ю. В. Бромлей и К. В. Чистова (СССР), Б. Бенеша и А. Пранды (ЧССР), Ю. Буршты (ПНР). В юбилейных номерах были опубликованы также работы многих исследователей ГДР — специалистов по немецкой и сорбской этнографии, выступавших и ранее на страницах журнала, что свидетельствует о тесных дружеских связях немецких и сорбских этнографов.

Из крупных актуальных многоотраслевых исследований этнографов социалистических стран два нашли непосредственное отражение в «Летописи». Так, в связи с осуществлением перспективного плана научного сотрудничества социалистических стран по исследованию современной семьи Институт сорбской этнографии организовал осенью 1981 г. международную конференцию «Семейные обычаи при социализме». Все доклады были опубликованы в Летописи на немецком языке (1982, № 25)⁵.

Второе исследование уже близко к завершающей стадии. Это издание трехтомного труда «Этнография славян», осуществляемое под руководством международной редколлегии (главный редактор — акад. Ю. В. Бромлей, заместитель — член-корр. АН ССР К. В. Чистов). В процессе подготовки раздела труда, посвященного сорбам, в «Летописи» была опубликована моя статья «Сорбы в обществе и семье — обычаи и праздник в историческом аспекте» (1974, № 17).

Разработка традиционных разделов этнографии; новые направления исследований. В сфере материальной культуры сорбские этнографы сосредоточили усилия на наименее изученной буржуазной этнографией проблеме — сорбской национальной одежде. Под руководством П. Недо и Б. Навки в начале 50-х годов был организован Отдел изучения сорбского народного костюма, в который вошли и исследователи-любители. Были тщательно изучены 10 типов региональных комплексов народной одежды четыре из которых бытуют до сих пор. Результатом этой работы стал уже упоминавшийся «Атлас сорбской народной одежды», явившийся крупным вкладом марксистской этнографии ГДР в изучение материальной народной культуры. Составителям Атласа была присуждена литературная премия «Домовины» первой степени за 1978 г.

Ряд статей, опубликованных в «Летописи», посвящен специальному аспекту истории народного костюма — процессу изживания архаической

⁵ Были опубликованы доклады ученых из Москвы (Л. М. Дробижева, Б.-Р. Логашова, М. С. Кашуба), Белграда (П. Влахович, Д. Братич), Софии (Д. Тодоров), Будапешта (М. Саркани, П. Чабо), Праги (А. Робак, Я. Кадержабкова), Берлина (Г. Гринпенторг, Х. Хайрих), Бауцена (М. Каспер, З. Мусят).

традиции, протекавшему особенно активно в условиях развитого капиталистического общества. Укажем, прежде всего, на статьи А. Ланге (1974, № 17; 1976, № 19; 1980, № 23) и Л. Бальке (1975, № 18), в которых весьма досконально проанализирован и обобщен весь комплекс: общественная среда — трудовая жизнь — одежда — обычаи данного района или его ближайшего окружения. При этом выявилось, что локальные комплексы одежды даже в условиях угасания традиции могут помочь обнаружить творческие потенции народа; это особенно сказалось, как справедливо отмечает А. Ланге, на развитии так называемого «полунемецкого» народного костюма, сохранявшегося обычно значительно дольше (1976, № 19).

В сорбско-немецкой Лужице (Лаузице) существует возникшая еще в XIX в. традиция проводить так называемые праздники национального костюма либо устраивать шествия с публичной демонстрацией костюмов отдельных районов. В современных условиях подобные демонстрации нередко выливаются в фестивали (районные или общенациональные) сорбской культуры. На них не только показывается огромное число народных костюмов, но и исполняются (на сцене или в ходе праздничного шествия) особенно популярные фрагменты традиционных сельских обычаев и обрядов, что неизменно вызывает интерес зрителей. Об этой традиции показа национальных костюмов подробно рассказано в работе Г. Фаске (1979, № 22).

Исследователи сорбской народной одежды готовят сейчас новое, доработанное издание всех томов «Атласа». Огромная польза такого издания несомненна: многие профессиональные и самодеятельные ансамбли, разнообразные фольклорные музыкальные и хоровые группы получили тщательно подобранную коллекцию вариантов локальных комплексов одежды, что позволяет правильно выбрать «свой» народный костюм. Кроме того, с помощью «Атласа» легче приспособить народный костюм к требованиям современной моды.

Этнографическое изучение крестьян и ремесленников, в частности их трудовых процессов, выявило ряд фактов и закономерностей, которые здесь мы можем, к сожалению, только упомянуть. Б. Навка, исследовавший быт сорбов, занятых на железоделательных заводах и выжигании древесного угля, пришел к выводу о влиянии трудовых процессов на жизненный уклад в период перехода от феодализма к капитализму (1966, № 9). А. Ланге обнаружил неизвестные науке формы объединения крестьян во временные производственные коллективы в капиталистическом селе. Он изучает также прошлый и современный быт и трудовой уклад шпревальдских огородников Нижней Лужицы (1978, № 21; 1983, № 26)⁶. Демографические и этносоциологические исследования Ф. Ферстера впервые позволили получить количественные данные о коренных изменениях профессиональной и социальной структуры современного сорбского сельского населения (1979, № 22).

Из работ по жилищу представляется особенно интересной небольшая статья Э. Дейчмана (1953, № 1), содержащая описание сорбского срубного жилища (Blockhaus). Впоследствии Э. Дейчман защитил кандидатскую диссертацию на эту тему и опубликовал монографию⁷.

Над совершенно новой проблемой — изменением культуры жилища в некоторых селениях района Котбуса под влиянием горного промысла — работает Л. Бальке (1973, № 16).

А. Фидлер по архивным источникам исследовал пищу и питание, а также бытовые условия верхнесорбских крестьян XVII—XVIII вв., получавших пособие по старости в форме узаконенного на определенный

⁶ Статьи, написанные на материале одной из долинных деревень Средней Лужицы А. Ланге и другими авторами, отражают лишь небольшую часть проводившихся здесь этнографических исследований быта крестьян-единоличников, членов сельскохозяйственных кооперативов и живущих на селе промышленных рабочих. Ср.: *Novotny P. u. a. Groß Partwitz Wanalungen eines Lausitzer Heidedorfes. Bautzen, 1976.*

⁷ *Deutschmann E. Lausitzer Holzbaukunst unter besonderer Würdigung des sorbischen Anteils. Bautzen, 1959.*

период договора о выделе (1968/69, № 11/12). М. Шобер существенно дополнил представления о повседневной и праздничной пище простого народа в XVIII в. (1980, № 23). Мною изучены особенности питания холостых батраков в годы перед первой мировой войной (1959/60, № 4). Впоследствии я защитил кандидатскую диссертацию на эту тему и опубликовал монографию⁸.

Материальную культуру и быт лесорубов Полабских гор исследовал М. Шобер (1971/72, № 14/15).

Сорбские этнографы изучают и народную художественную культуру. Очень интересна работа Х. Грипнер, посвященная традиционному орнаменту на сорбской народной одежде. Она адресована в первую очередь многочисленным женщинам, активно занимающимся изготовлением национального костюма, а также кружкам народного художественного текстиля (1954—1957, № 2)⁹. Э. Ковар (1959—1960, № 4)¹⁰ и И. Йенеке-Никель (1963/64, № 6/7) исследовали историю крашения пасхальных яиц в районе расселения сорбов.

В журнале постоянно обсуждались проблемы, касающиеся истории ремесла, художественного промысла и изобразительного искусства. Так, например, Ф. Метчк на вопрос, существовало ли у сорбов в эпоху феодализма наряду с народным и профессиональное искусство, ответил положительно (1972, № 15); это же было подтверждено и другими авторами — П. Финдейзенем (1971, № 14) и Ю. Матчши (1981, № 24). Ф. Метчк рассмотрел весьма интересные документы об ассортименте сувениров сорбского купца, торговавшего в центре интенсивного туризма, в районе Шпревальда (1966, № 9). Его работа — существенный вклад в изучение истории «торгового» фольклора.

Об отношении советских этнографов и фольклористов к проблеме «фольклоризма» говорил в 1977 г. в Бауцене К. В. Чистов в своем вышедшем большой интерес доклад, который был опубликован в «Летописи» (см. Тезисы к дискуссии о фольклоризме — 1981, № 24). Если принять во внимание выступление чешского фольклориста Б. Бенеша, придерживающегося иной точки зрения (1977, № 20), то станет ясно, что эта проблема весьма дискуссионна. Один из аспектов ее был наметчен еще Ю. Йенч (1979, № 22), писавшей о Лужице как о потенциальном районе оживленного туризма.

В этнографической литературе проблемы традиционной духовной культуры освещены сравнительно хорошо. И все-таки и этой проблематике в журнале было посвящено несколько интересных публикаций. И. Йенеке-Никель рассмотрела письменность эпохи барокко как источник для изучения духовной культуры народа (1963/64, № 6/7; 1968/69, № 11/12). П. Недо проанализировал с марксистских позиций влияние гуманизма, просвещения и романтизма на мифологию лужичан (1963/64, № 6/7). Он подверг критике характерные для прежней науки преувеличения в оценке как реальных, так и вымышленных мифологических персонажей. Критика эта, конечно, справедлива, но для полноты картины желательно было бы отобрать и интерпретировать факты как с этнографической, так и с религиоведческой точек зрения¹¹. Это было отчасти осуществлено в последующих публикациях. Так, П. Недо и И. Шарф-Гардош (1961—1962, № 5) подготовили новое немецкое издание ценных этнографических заметок (преимущественно о народных верованиях сорбов) русского ученого, друга лужицких сорбов

⁸ Musiat S. Zur Lebensweise des landwirtschaftlichen Cesindes in der Oberlausitz. Bautzen, 1964.

⁹ Работа Х. Грипнер, изданная в 1957 г. отдельной брошюрой, распространялась Домом сорбского народного искусства в Бауцене.

¹⁰ Практическое руководство по крашению яиц (техника покрытия воском, процарапывания узора, травление) того же автора было издано несколькими массовыми тиражами на сорбском и немецком языках Домом сорбского народного искусства в Бауцене. Оно использовалось участниками ежегодных конкурсов на самое красивое сорбское пасхальное яйцо (проводятся с 1950 г.).

¹¹ Историко-археологический анализ этих фактов см.: Brankač J., Měšk F. Geschichte der Sorben. В. I. Bautzen, 1977, S. 79—83.

И. И. Срезневского, путешествовавшего в 1848 г. по Лужице и опубликовавшего часть своих материалов в журнале «Живая старина» в 1892 г.

Р. Киланк и З. Мусят (1974, № 17) подготовили фундаментальное издание источников для изучения верований, религиозной практики и обычаев на рубеже XVIII—XIX вв., Л. Бальке — публикацию статей деревенского устава того же времени, освещающих различные стороны сельской жизни (1974, № 17). Т. Шютце исследовал применение целебных трав в сорбской народной медицине (1959/60, № 4) в то время, когда жителям приходилось обходиться без врачебной помощи.

В изучении общественного быта также были, как уже говорилось, достигнуты значительные успехи. Укажем хотя бы на вышедший в 1982 г. том, посвященный семейным обрядам и обычаям в период социализма. Надо отметить и работы Б. Навки об изменениях, происшедших в свадебном обряде Верхнесорбского региона с 1890 г. (1958, № 3). Он первым из сорбских этнографов исследовал влияние социально-экономических факторов на изменение стереотипов обрядового поведения крестьян, индустриальных рабочих, живущих в деревне, и первых членов сельскохозяйственных кооперативов.

В ряде статей, опубликованных в «Летописи», ученые предложили новую, марксистскую по своему характеру методологию и методику исследования обрядов и обычаев, требующую учета исторических, экономических, социальных, юридических и других факторов¹². Вновь возник вопрос о том, принимать ли с позиций марксистского изучения обрядов и обычаев как будто бы совершенно ясную для других сфер народной культуры теорию П. Недо об этнографии сорбов как науке, изучающей этнический анклав в иноэтническом окружении. Целый ряд зарубежных авторов, главным образом специалистов по языку, ответили на этот вопрос положительно (1968/69, № 11/12). Надо сказать, что сам Недо в своей аргументации не пользовался примерами из области обрядов и обычаев (1965, № 8). В связи с этим целесообразно, видимо, отметить, что автору этих строк удалось обнаружить как бы целую область культуры, на которой отразилось воздействие сорбско-немецких межэтнических связей (1976, № 19). Проблема «культура анклава и взаимодействие этносов» требует дальнейшей разработки, прежде всего именно в области обрядов и обычаев. Сорбские этнографы уже больше десятилетия собирают и исследуют материалы о постоянно растущей роли обрядности в развитом социалистическом обществе (последнее отмечают и советские этнографы)¹³. Это нашло отражение во многих статьях, сообщениях и дискуссионных выступлениях. Хочется надеяться, что в дальнейшем мы сможем более интенсивно обмениваться опытом по исследованию современных обрядов с этнографами других стран социалистического содружества. Немаловажную роль для изучения обрядов сыграли созданные в 1977 г. областные фольклорные центры¹⁴. Определенные теневые стороны функционирования обрядов, о которых писал, в частности, советский ученый С. А. Токарев¹⁵, отмечены и в ГДР (см. работу Х. Эме, 1980, № 23). Их, как и положительные тенденции в развитии обрядности, необходимо, конечно, изучать и обсуждать на международном уровне. В нашем журнале надо, видимо, для этого отвести место в разделе «Дискуссии».

В «Летописи» широко представлена фольклорная проблематика. Основные черты сорбского народно-поэтического творчества исследованы П. Недо (1954—1957, № 2; 1961—1962, № 5). Впоследствии он защитил докторскую диссертацию на эту тему (опубликована в 1966 г.). Сорб-

¹² См. работы К. Фойтика (1968/69, № 11/12), Г. Кетмана (1971, № 14), Ф. Зибера (1968/69, № 11/12), З. Мусята (1967, № 10; 1973, № 16; 1975, № 18; 1976, № 19; 1977, № 20; 1978, № 21; 1979, № 22; 1980, № 23; 1981, № 24; 1982, № 25), А. Ланге (1980, № 23).

¹³ См. Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975.

¹⁴ Verfügungen und Mitteilungen des Ministeriums für Kultur der DDR.— Letopis «С», 1977, № 6.

¹⁵ Токарев С. А. Обычай и обряды как объект этнографического исследования.— Сов. этнография, 1980, № 3.

скому фольклору посвящены работы Я. Мешканка и Б. Навки (1954—1957, № 2), К. Лоренца (1961—1962, № 5). И. Гардош анализировала сорбские пословицы (1966, № 9; 1967, № 10; 1976, № 19; 1979, № 22), а также западно-славянские сказания о водяном и его жене (1975, № 18; 1968/69, № 11/12; 1972, № 15). Интересна ее работа о современных коммуникативных ситуациях, в которых функционируют устные рассказы¹⁶.

А. Скрукве (1980, № 23) подготовила для публикации в польском Полном собрании сочинений Оскара Кольберга произведения сорбского фольклора. Работа П. Новотного представляет как бы размышления об изменении функций фольклора при капитализме и социализме (1972, № 15). Статьи многих пользующихся мировой известностью ученых, опубликованные в юбилейных сборниках, познакомили читателей и фольклористов ГДР с методологическими проблемами международной фольклористики: К. В. Чистов (1968/69, № 11/12; 1976, № 19), В. Е. Гусев, В. М. Жирмунский (1959—1960, № 4), Э. В. Померанцева (1968/69, № 11/12), Б. Н. Путилов, Д. Ортутаи, Ю. Кжижановский, Я. Йех и О. Сироватка (1968/69, № 11/12), В. Веллер (1963/64, № 7; 1968/69, № 11/12), Г. Штробах (1963/64, № 7; 1970, № 13); З. Нейман (1963/64, № 6/7; 1968/69, № 11/12), Г. Шпершнейдер (1970, № 13), а также с проблемами сорбской народной песни — И. Горак (там же).

Печатавшиеся ранее в «Летописи» статьи, дискуссионные материалы и реплики Я. Рауппа о сорбской народной музыке и танцевальном фольклоре изданы отдельной книгой¹⁷.

В журнале публиковались работы по истории сорбского музыковедения Ф. Метчка (1961/62, № 5), Г. Крюгера (там же), В. Якобейта (1974, № 17; 1975, № 18), Е. Шмидта (1981, № 24), Я. Цыж (1980, № 23), П. Недо (там же) и З. Мусята (там же). Истории сорбской этнографии и фольклористики посвящено много материалов «Летописи». Отметим работы П. Недо (1953, № 1; 1961/62, № 5; 1963/64, № 6/7), П. Новотного (1968/69, № 11/12; 1971, № 14; 1977, № 20), Ф. Метчка (1961/62, № 5; 1966, № 9; 1973, № 16; 1974, № 17), З. Мусята (1966, № 9; 1970, № 13; 1979, № 22), Г. Вильсдорфа (1968/69, № 11/12), Б. Шене (1970, № 13) и В. Андерта (там же).

В кратком обзоре издательской деятельности редакции этнографической серии «Летописи» невозможно, конечно, даже упомянуть все, что достойно рассмотрения. Невольно пришлось ограничиться каким-то отбором; может быть, он покажется читателю субъективным. И все же представляется чрезвычайно важным, что редакция журнала «Советская этнография» пригласила нас обменяться опытом. Несомненно, результаты этого и других подобных сообщений о деятельности национальных научных этнографических журналов дадут новый импульс нашей дальнейшей научной и организационной деятельности и укрепят наше сотрудничество.

¹⁶ Эта талантливая сорбская исследовательница умерла в 1979 г. В «Летописи» (1980, № 23) опубликован написанный П. Недо некролог, а также список основных трудов покойной. Ряд работ, готовившихся И. Гардош для «Словаря сорбских пословиц», остался незавершенным.

¹⁷ *Raupp J. Sorbische Volksmusikanten und Musikinstrumente*. Bautzen 1963; перепечатка: *Sorbische Musik*, 2. Bautzen, 1978.